

Бесплатное приложение к газете "КОТОВСЬКІ ВІСТИ"

Создано по благословению Высокопреосвященнейшего
Алексия, митрополита Балтского и Ананьевского

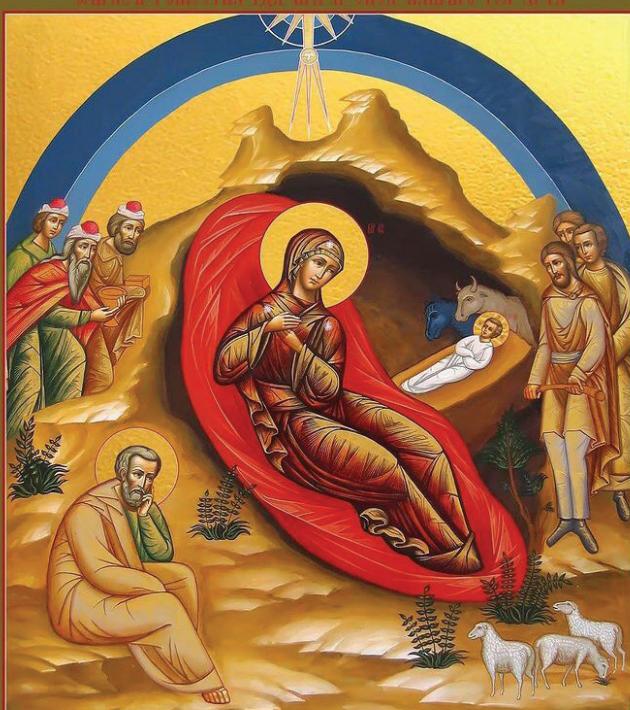
ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА «ИСТОК»

Подольское благочиние

01.2022/1 №86

Рождество Христово в мире и в нас

Слава рождается Год Год и Спаса нашего Иисуса Христа

Писание также открывает нам, что Господь, родившись в нашем сердце, таинственно растет в нем - подобно тому, как Иисус естественно возрастал в Своей земной жизни. Апостол Павел писал, что христиане должны прийти в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф.4:13). Вспомним и евангельскую притчу о сеятели, которая говорит о созревании семени в сердце человеческом. В контексте притчи семя есть слово Божие, но нельзя забывать, что семя в языке Библии может пониматься как Сам Христос (см.Быт.3:15; Гал.3:16).

Иоанн Богослов пишет: **Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем** (1Ин.3:9). Блаженный Феофилакт Болгарский толкует, что под семенем здесь может пониматься **«Сам Христос, Который, обитая в верующих, сodelывает их сынами Божими»**.

Господь, родившись в темной пещере нашего сердца, возрастает в нас вместе с умножением в нас веры и любви... Как это удивительно!

В Священном Писании мы также можем найти мысли о том, что Христа рождает в душе каждого верующего Церковь. Двенадцатая глава книги Апокалипсис рассказывает о **«жене, облеченней в солнце»** (см.Отк.12:1), которая имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения... и родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным (Отк.12:2,5). По толкованию некоторых святых отцов, речь идет о Церкви, болеющей муками рождения Господа в людях. **«В лице крещаемых Церковь непрестанно рождает Христа... в них изображаемого даже до полного возраста Христова»** – объясняет святой Андрей Кесарийский.

Кстати, к теме рождения Христа в людях относится христианский взгляд на ветхозаветных праведников как на прообразы Спасителя. Какая здесь связь?

Бог создал людей по образу Своему. А образ Бога Отца есть Сын Божий, Христос. Так Он называется в послании к Ереям: **образ ипостаси Его** (Евр.1:3). Да и Сам Христос говорил: **Видевший Меня видел Отца** (Ин.14:9); **Я и Отец - одно** (Ин.10:30), **Отец во Мне и Я в Нем** (Ин.10:38).

Сын есть образ Отца... Но что такое образ? Мы понимаем образ как бездушную копию, имеющую некоторую ущербность по сравнению с первообразом. Так в мире людей, но не так в мире божественном. Сын, образ Отца, есть Живой Образ, ничем не отличающийся от Отца, кроме Своего ипостасного свойства – рождаемости. Этот Живой Образ отображался в праведниках Ветхого Завета, которые являли какие-то качества грядущего родиться Богочеловека: кротость (Давид и Моисей), целомудрие (Иосиф), терпение (Иов), упование на Бога (Авраам), мудрость (Соломон), мужественность (Иисус Навин), и т.д. Именно в этом смысле древние угодники Божии называются прообразами Христа. Господь, Кото-

О рождестве Христовом православные христиане вспоминают ежедневно в утреннем молитвенном правиле. **«Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившася»** – читаем мы о Христе в третьем члене Символа Веры. Заметим, что Церковь, говоря о пришествии Бога на землю, не ограничивается словом: **«воплотившагося»**, но прибавляет также: **«вочеловечившася»**, желая показать, что Сын Божий не просто воспринимает плоть, но становится истинным человеком.

Восприняв нашу природу, он пребывает единосущным нам по человечеству, входит в семью Адамову, является нашим родственником.

Рождество ознаменовало начало новой эпохи жизни мира. Христос, однажды родившись на земле, отныне духовно рождается в сердце каждого, уверовавшего в Него. **Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим** (Ин.14:23) – говорил Господь. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! (Гал.4:19) **Хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием** (1Кор.4:15) – писал апостол Павел своей пастве. Иисус и апостолы благовествуют о рождении свыше нашего внутреннего человека, или, по-другому, о духовном рождении Спасителя в душе христианина.

рый еще только должен был родиться, уже как бы духовно предрождался в святых дохристианской эпохи.

Данную мысль прекрасно излагает митрополит Вениамин (Федченков) в своем труде «Размышления о двунадесятых праздниках»: **«Если люди созданы по образу Образа, то Сей Образ, Сын Божий, живет в них, и все светлое есть отображение Его в человеке. А так как вполне, «телесно», проявившийся в человеческом лице (иконе, образе) есть Сын Божий — воплотившийся, то отсюда нужно сделать вывод такой: то, что в Ветхом Завете в каждом человеке Божьего было скрыто, это открылось явно в Богочеловеке Христе. Тогда уже прообразы будут совершенно естественно иметь связь с Образом. Или еще лучше сказать: в Новом Завете явился Тот же Самый Христос — Образ Божий, Который жил в людях и в Ветхом Завете».**

Святые праотцы имели некое познание Христа, потому что Он таинственно уже присутствовал в них. То, о чем в Новом Завете явно и ярко писал апостол Павел: **уже не я живу, но живет во мне Христос** (Гал.2:20), тогда было прикровенно, скрыто, подобно едва-едва зачинающейся утренней заре. Господь входил в земную жизнь как бы постепенно, через праведников Своих, являющих образ Сына Божьего в своей душе. А Сын Сам есть образ Отца. Удивительно...

Тема рождения Господа в душе человека очень глубокая, она обращает нас к самой сердцевине духовной жизни. Здесь то, ради чего существуют все церковные чины, дисциплины, правила... Рождение и возрастание Христа в нас есть цель христианства. Бывает, что церковный человек по простоте своей и не задумывается над этим, но в данном случае понимание или непонимание не так уж и важно. Главное, чтоб в нас действительно пребывал Господь.

Достигается это жизнью в Церкви, и подражанию Христу настолько, насколько нам возможно. Нашей душе необходимо приобрести человеческие качества Христа. **В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе** (Фил.2:5) — писал Павел. **Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал** (1Ин.2,6) — говорил Иоанн Богослов.

Возрастание Христа в нас — это воспитание в нашем

сердце Его духовно-нравственных качеств. Например, подавая милостыню, мы подражаем Господу, ибо Он тоже уделял нуждающимся. Если принимаем житейские несправедливости, скорби, болезни без ропота и с упование на Бога — в какой-то малой мере уподобляемся Невинному Страдальцу. Постимся, молимся ли — подражаем Ему, ибо и Он любил пост и молитву. Через христианские добродетели мы растем в познании Господа, и Он возрастает в нас.

Святых, уподобившихся Богочеловеку в высокой степени, мы называем преподобными. Хотелось бы здесь вспомнить слова одного из них — преподобного Симеона Нового Богослова. Он дает ясное, опытное свидетельство о рождении и возрастании Христа в нем. Однажды, сидя в своей келлии после причащения Святых Тайн, он написал: **«Мы делаемся членами Христовыми, а Христос нашими членами. И рука (у меня) несчастнейшего и нога моя - Христос. Я же жалкий - и рука Христова и нога Христова. Я двигаю рукою, и рука моя есть весь Христос, ибо Божественное Божество, согласись со мною, нераздельно; двигаю ногою, и вот она блестает, как и Он. Не скажи, что я богохульствую, но приними это и поклонись Христу, таковым тебя содевающему. Ибо если и ты пожелаешь, то сделаешься членом Его. И таким образом все члены каждого из нас в отдельности делаются членами Христовыми и Христос - нашими членами; и все неблагообразные (члены) Он сделает благообразными, украшая их красотою и славою Божества (Своего)»** (Гимн 58).

Из гимна преподобного можно видеть, что такое духовное рождение и возрастание Бога в человеке, к какой высоте ведет нас Христос. Возрастает в нас Господь тогда, когда мы пребываем в Церкви, живем по заповедям, и деятельно уподобляемся Спасителю.

Дай нам Господь хотя бы отчасти приобщиться к тому, о чем пишут святые, и что принесло человечеству Рождество Христово. Понять, что Спаситель пришел именно для меня. Познать то главное, для чего Христос родился на земле, и ради чего стоит жить, верить, трудиться, наполняя Богом все отмеренные нам годы.

Сергей Комаров

Слезы небесного младенца

Младенчество Бога на земле, в Вифлеемской пещере, открывает тайну Его существа, безграничность любви и смирения Божия, нескончаемый свет, изливающийся на мир, и бесконечную боль о погибели людей, возлюбленных Им. Состояние младенчества Божия — это Его извечное состояние, безвинный Свет веков, Который созидает и растит в Себе вселенную, чтобы сподобить ее славы, проистекающей из любви.

Как Пречистая Матерь держала в Своих святых объятиях Бога, так и Он, Творец, держит в объятиях сotrosенную Им вселенную и утоляет ее страдания, напевая ей песни о свете и вскармливая Своей святостью и благодатью. Это высшее состояние любви отдающей, которую Бог раздает от сотворения мира и которую сегодня мир всем, что у него только есть самого святого, через Деву неисчерпаемой радости воздает Сыну Божию.

Творец всего с любовью обнимает творение и принимает объятия Матери Своей. Однако священный свет, пролившийся на вселенную с Рождением Бога на земле, — это свет плачущий, ибо Владыка всей твари не нашел Себе места в мире, который создал. Приютившийся в пещере в лютую стужу, благословил Он все царство минералов и освятил пещеры за молитвы святых Своих. Появившийся на свет в яслях животных, согревавших Его своим дыханием, запечатлев Он благоволением Божиим все царство невинной живности. Укрытый соломой, излил Он Свою Божественную красоту на все царство растений, расцветающих из любви Божией.

Святой Младенец, в ожидании Своего появления на свет, был гоним людьми мира сего. Бог не нашел Себе обители для рождения, и Его гнали, преследовали и приговорили к смерти еще до того, как Он родился на

свет. На святых объятиях Матери бежал Он в Египет, и многое множество младенцев, убитых Иродом, заполнили просторы рая, став мучениками века Христова.

Спаситель мира всегда был изгнаником, беглецом, преследуемым людьми мира сего. Гонимый Иродом, извергавшим смертельную ярость, Младенец, больший всех веков, трясясь на ослике по каменистым тропинкам Египта, проливал слезы на чистейшую небесную ланиту Матери Своей и засыпал, плача на пречистой груди Девы. Но, изгоняемый из среды людей, Он никогда не переставал безгранично любить их, готовя Себя к Животворящему Кресту, который примет нас ради.

Всю жизнь Младенец Божественных желаний страдал от гонений и злобы человека, попавшего в руки невидимых разбойников. И никогда не переставал изливать на мир благословение Своей любви. Всю жизнь

был преследуем коварством и яростью тех, кто осужден на вечную смерть за дела свои. А в конце, после того, как Он воскрешал мертвых, заново созидал глаза слепым, словом смывал проказу со смертных, открывал глухим уши, Христос был предан людьми, пойман и убит. Но даже в смерти Бог, Младенец вечной жертвы, сокрушил власть смерти и открыл всем рай.

Дитя малое, безмолвное, вместившее в Себе все слова вселенной сей, Которое мы видим сегодня на иконах и в душах, – это Человек Бог, Который спасет весь род человеческий. Его любовь к нам столь безгранична, что, воскреснув из мертвых и вознесвшись на небеса, Он оставит нам Свое Тело – Святую Церковь, продолжение изглияния на людей Его благодати, Сошествием Духа Святого.

Священник Иоанн Валентин Истрати

© Безумии нашей эпохи

Страшные и одновременно прекрасные слова из притчи царя Соломона сегодня звучат с новой силой и смыслом: «Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимавшего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей погибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас; когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигнет вас скорбь и теснота» (Притч. 1:24–27).

О чем здесь речь? Что это за угрозы и проклятия на наши головы? Это Премудрость возвышает свой голос и обличает человеческое безумие.

Оглянемся вокруг. Божественные порядок и устройство попираются ногами хама. Невежество возводится в ранг нормы, эталона. Миром правят лицемерие и богопротивление. Складывается впечатление, что главная задача внушить людям адекватным, что они – неадекватны. Большинство, к сожалению, склонно уступить и согласиться, став полностью управляемым. Люди не желают остановиться и задуматься. Легче не думать, а глотать то, что уже разжевали.

Порог критического мышления отодвигается за недопустимые доселе «красные флаги».

Уменьшается пространство для маневра, исключается возможность осмотреться, одуматься, проанализировать, посмотреть со стороны. Здравомыслие загоняют в угол как что-то неприличное.

Признак нашего времени – сумасшедшая гонка, постоянная смена картинки, поток информации, люди ничего не успевают прочувствовать и понять, не слышат друг друга. Человечество не живет толком, ест на ходу, не общается, заменяя общение бездушными эсэмэсками. Несется непонятно куда. Времена скручиваются в свиток.

Нам дарован совершенный камертон – евангельские слова, в которых звучит правда, указан верный путь. Следует соизмерять всё в нашей жизни с лучшей в мире навигацией. И никто тогда не потерянется и не съется с пути.

Воистину наивен тот, кто полагает, что он хозяин своей жизни. Хозяин жизни Тот, Кто дал жизнь – Отец наш и Творец. Остальные – самозванцы и воры.

Псалом дружбы или оптимизма, который тянут за своих друзей и наставников

С только позитива нет ни в одном другом псалме. Он считается на одном дыхании.

Псалом 19 – это молитва народа о своем царе. Еврейский народ просит, чтобы Господь услышал Давида и помиловал его, даровал ему победу над врагами. Мы видим в словах псалма абсолютную веру людей в то, что действия Давида верны и богоугодны.

Псалом 19 можно назвать «псалмом дружбы». Его следует читать за друзей, единомышленников, руководителей, наставников, когда им нужна поддержка и помощь: в сложных ситуациях, болезнях.

И как Давид был воодушевлен молитвой своего народа, так и наша искренняя дружественная молитва может

поддержать и вдохновить близких в трудную годину. Основная же мысль псалма, что в любой ситуации нужно уповать не на свои силы, а на помощь Божию.

Да услышит тебя Господь в день печали, да защитит тебя имя Бога Иаковлева.

Израильтяне не надеются на свои силы, а уповают на Бога, Который является главной и единственной защитой.

Да пошлет тебе помощь из Святилища и с Сиона да подкрепит тебя.

Да воспомянет все жертвоприношения твои и все сожжение твое да сделает тучным. Да даст тебе (Господь) по сердцу твоему и всем намерения твои да исполнит. Мы возрадуемся о спасении твоем и во имя

Бога нашего поднимем знамя. Да исполнит Господь все прошения твои.

Слова преданного царю народа полны уверенности в победе, оптимизма, жизнерадостности, хотя силы противника превышают их собственные во много раз. И эта уверенность не может не передаться царю. Вера воистину творит чудеса и преодолевает любые препятствия.

Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего, отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей.

Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся: они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо.

Пусть неприятель хвалится своей пресловутой силой, оружием, выносливыми конями да прочными колесница-

ми, нисколько не сомневаясь в грядущей победе (поскольку гарантом успеха считает свою военную мощь). Израильяне же будут хвалиться именем Господа и уповать на Него. Перед лицом Божиим самые могущественные армии терпели сокрушительные поражения, были посрамлены. А тот, кто с Господом, выстоит и будет так же прямо стоять до конца.

Господи! спаси царя и услыши нас, когда будем взывать [к Тебе].

Псалом говорит не только о победе царя Давида над врагом, но и об окончательной победе добра над злом, жизни над смертью. 19-й псалом как бы предвосхищает настроение пасхального утра.

Митрополит Антоний (Паканич)

Когда собираешься в путь...

Когда собираешься в путь, конечно же, смотришь на карту, на места, по которым будешь идти, ехать или пролетать. Но больше всего интересует сама цель путешествия – город, местность, событие или человек.

Начался Рождественский пост – путешествие длиною в 40 дней и ночей. Смотрю не на карту Иудеи, а на икону Рождества, как на фото события, на которое и направляюсь – Праздник Рождества Христова.

Город нам знаком – Вифлеем, местность тоже – поле пастушков, основная достопримечательность – пещера. А еще здесь столько разных персонажей – кроме Богородицы, Младенца и Иосифа, обязательно есть еще пастухи, вол и ослик, волхвы с дарами, ангелы и звезды.

В книге митрополита Антония Сурожского есть рассказ о человеке, который пришел к владыке и попросил показать ему Бога.

«Я сказал, что не могу этого сделать, и прибавил, что если и мог бы, то он не увидел бы Бога. Потому, что я тогда думал и теперь думаю: чтобы встретить, увидеть Бога, нужно иметь что-то общее с Ним, что-то, что даст нам глаза, чтобы увидеть, и восприимчивость, чтобы уловить, почувствовать... и я предложил ему размыслить и сказать, какое место в Евангелии его особенно трогает, чтобы мне попытаться уловить, в чем его сообразность с Богом. Он сказал: "Да, такое место есть..." (человек назвал близкую ему сцену) Я ответил: «Хорошо, а теперь сядьте и подумайте: кто вы в этой сцене?»

И вот передо мной на иконе сцена Рождества. Кто я в этой сцене? Может быть, эти 40 постных дней и даны мне, чтобы поразмыслить об этом.

Вначале меня здесь нет. Я стою вне и смотрю на «звезду хвостату», то ли примету чего-то страшного, неотвратимо надвигающегося, то ли небесную искру, обещающую исполнение какого-то давно забытого пророчества.

Я превращаюсь в пастушка, любопытного малого, которого интересует все, что есть в жизни – небесные сре-

тила, люди, животные. Он не знает о пророчествах, он не боится, что звезда упадет на землю – сотни ночей он под дневным и ночным небом гоняет свое стадо, и ни солнце, ни луна, ни одна звезда за это время еще не покинули своих мест. Но эта звезда ярче других, и она «идет» по небу – так надо пойти и посмотреть, куда.

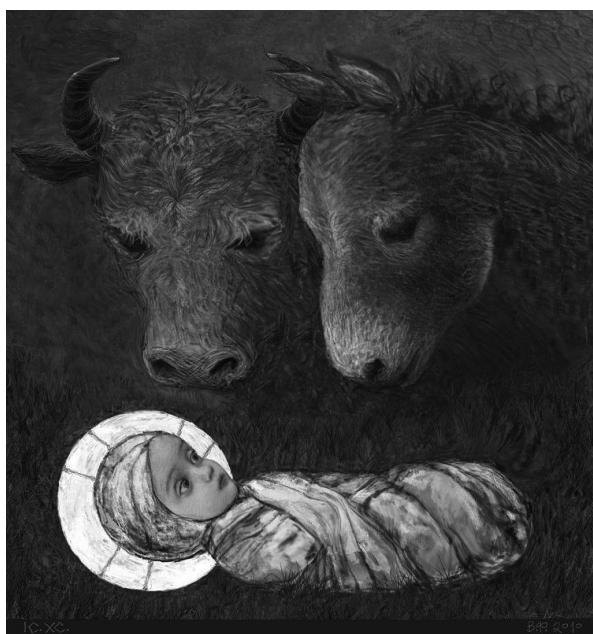
Нет, пожалуй, быть простым пастушком не очень интересно. Может быть, я один из волхвов? Человек пожилой, ученый, прочитавший множество книг, изучивший

движения и названия всех видимых звезд. Знающий о древнем пророчестве, идущий с трудом и риском в дальнюю страну, чтобы увидеть исполнение этого пророчества о рождении Царя мира и принести Ему свой драгоценный дар – золото, смирну и ладан. Что-то для меня это как-то слишком высоко и сложно. Нет, я не волхв. Уж тем более я не один из ангелов.

Скорее всего я – ослик. Пусть даже не человек, зато как близко к Младенцу! Он смотрит на мои длинные уши и улыбается. Пусть и без всякой мысли, рассуждения или умиления, но я могу согревать своим дыханием этого ребенка, перед которым зачем-то упали на колени пожилые мудрецы.

Может быть, это и есть путь этого поста – из стороннего наблюдателя стать сначала любопытным пастушком, потом почитав, поучившись и поразмыслив, поискав и найдя дар (пусть хоть самый маленький), стать подобным волхвам, смело вышедшим в такой дальний путь. Чтобы потом, когда-нибудь, не в этом посту, но может быть, в будущем, если добром Богу будет угодно продлить еще мою жизнь, устроить в своем сердце пещеру, в которой Спаситель мира мог бы «главу приклонить», и услышать над ней голоса ангелов, поющих: «Слава в Высших Богу, и на земли мир, в человеческих благоволение».

Надежда Кошман

Амвросий Медиоланский: Смиренie, поступок, верность себе.

Смиренie

Будете удивлены, но настояще, а не ложное смиренie есть одна из причин, по которой мужчину будут уважать. Смиренie показывает адекватность твоей оценки самого себе и осознание ответственности, которая на тебя ложится и когда тебя просто хвалят, и когда предлагаю получить серьезную должность. Люди уважают тех, кто не выпячивает себя, но при этом знает себе цену, не задевает близких, но умеет, если того требуют обстоятельства, постоять за себя. Все это и есть смиренie.

Святой Амвросий, когда был избран народом в качестве епископа Медиолана, долгое время искал повод отказаться от высокого звания. Причина понятна: в таком случае на него ложилась огромная ответственность не только за свою душу, но из души многочисленной паствы. До последнего Амвросий отказывался, пока ему не приказал исполнить волю народа император, чьей воли святитель не посмел ослушаться.

Поступки

Мужчину делают поступки. Это аксиома. Через слова гораздо легче понять, что из себя представляет человек. Как твои действия отразились на близких? Что повлек за собой твой поступок? Какую пользу он принес людям? Ответы на эти вопросы хорошо характеризуют того, кто эти поступки совершает.

Например, Амвросий Медиоланский, став епископом поспешил избавиться от богатого наследства – чтобы послужить ближним своим состоянием, лишить себя соблазна сребролюбия и «отрезать» мирское прошлое, которое, однозначно, мешало бы монашествующему святителю в деле личного духовного роста и проповеди.

Верность убеждениям

У мужчины всегда должны быть убеждения как точка опоры в жизни и его личная система координат. Конечно, для христианина это – православная вера. И верующий мужчина должен сопоставлять свои поступки с тем, что заповедовал нам Спаситель. Причем степень верности заповедям показывает уровень верности убеждениям – формально ли мы соблюдали то, что провозгласили ценностью или это действительно кое-что для нас значит?

Святой Амвросий не боялся даже власть придержащих, отстаивая принципы соблюдения веры Христовой. Так, на императора Феодосия I святитель наложил епитимью за истребление жителей Солуни. А сняв епитимью, Амвросий не позволил правителью причащаться в алтаре, а повелел стоять и принимать Святые Дары как простолюдину, вместе с народом. За то и уважали святителя – его принципиальность не выходила ему боком, а работала как на личный авторитет, так и на авторитет православной веры.

Владимир Басенков

Как безбожники над Евангелием смеялись

В начале 60-х во времена хрущёвских гонений в Москве решили поставить антицерковный спектакль. На сцене построили декорации винного погребка. По сценарию в этом погребке собралось множество

монахов, священников, блудниц и другого порочного народа. Они пьют, бесчинствуют и поют богохульные песни. Все хохочут и пляшут среди разбросанных повсюду бутылок. Их очень много, и даже крест, венчающий декорации, подобно кресту на церковном куполе, сделан из бутылок.

По сценарию в эту толпу входит «Христос». Он смотрит на беснующихся монахов, и кричит им: «Эй вы, слушайте, сейчас я буду читать «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное; блаженны плачущие...», – и так читает три заповеди блаженства. Но, видя, что никто не обращает на него внимания, зевает и в сердцах швыряет Евангелие на пол. «Кто бы только знал, как мне всё это надоело. Ну-ка, дайте кружку, и побольше! Ему зачерпывают всё из той же бочки, «Христос» выпивает содержимое залпом и по сценарию присоединяется к всеобщей вакханалии...

На премьеру ждали самого Генерального секретаря Никиту Хрущева и других высокопоставленных лиц. По желанию главы государства роль Христа должен был играть один молодой актёр, его любимец. Актёр, такой же безбожник, как и остальные, получив предложение

сыграть Христа, с радостью согласился. За роль в этом спектакле можно было получить Госпремию. Для правдоподобности представления для него разыскали настоящую Библию с текстом на русском языке и стали репетировать.

В день премьеры, в театр на представление пришли многие ответственные товарищи, представители дипломатического корпуса. Зал полон. Поднимается занавес и перед зрителями предстаёт знакомый погребок, вот и монахи с блудницами, вот бочка с вином и крест из бутылок.

Веселье в разгаре, появляется «Христос». Он встает перед зрителями, открывает Библию и начинает читать по сценарию Заповеди блаженства. Читает первую, вторую, за ней третью, но не останавливается и продолжает читать дальше...

По сценарию книга давно уже должна была валяться

на земле, а мнимый «Христос» должен был присоединиться к общему веселию. А он по необъяснимой причине не может остановиться и как завороженный читает заповеди до конца. Затем прочитывает всю пятую главу из Евангелия от Матфея, потом шестую....

Зрители догадываются, что на сцене происходит что-то не так. Артисты прекратили балаган. Все обратились в слух. Артист закончил чтение Нагорной проповеди, перекрестился на крест из бутылок и со словами: «**Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем**» и ушел в слезах со сцены. В зале стоит гробовая тишина.

Был большой скандал, но информация о происшедшем появилась только в западной прессе, благодаря аргентинскому журналисту, присутствовавшему на спектакле и видевшему все своими глазами.

Господи, Иисусе Христе, помилуй нас, грешных!

Василий (Фазиль) Ирзабеков

Обращение к Богу мужа атеиста

— Я вышла замуж по любви, а вскоре обнаружила, что мой муж не просто атеист, но атеист беспощадный и яростный. И стоило ему обнаружить, что кто-то из его подчиненных ходит в церковь и молится Богу, как он немедленно увольнял такого человека с работы.

Городок у нас маленький, с работой трудно, и найти себе место с приличной зарплатой нигде, кроме как на предприятиях мужа, практически невозможно.

Вот и жили мы, как некогда христиане в катакомбах, молились тайком и скрывали свою веру от ока «хозяина». Я прятала свои иконки и молитвослов в шкафу под бельем, а духовную литературу не смела дома держать и хранила ее у православной подруги, работавшей на фабрике мужа.

Однажды муж собрался ехать в область по делам, предупредив меня, что вернется лишь завтра. А тут как раз звонит моя подруга и говорит, что ей дали почитать книгу «Пасха красная» о трех Оптинских братьях, убитых на Пасху. И так интересно про книгу рассказывает, что мне захотелось ее прочитать.

— Приходи, — прошу, — с книжкой ко мне. Вместе по-

читаем, а муж сегодня не вернется домой.

В общем, как говорил позже мой муж: кот из дома — мыши в пляс. Достала я из шкафа все свои иконки, помолились мы с подругой и только начали, было, читать «Пасху красную», как внезапно вернулся муж. Не знаю, по какой причине, но поездка сорвалась, и муж, что называется, поймал нас с поличным. Я, как человек тренированный, мигом спрятала иконы. А подруга заметалась с книжкой и не знает, куда ее девать. Наконец, положила книгу на холодильник и бегом в дверь. А муж схватил «Пасху красную» и кричит ей вслед:

— Так вот кто мою жену с толку сбивает?! Завтра же выплетиш за это с работы!

На меня он даже взглянуть побрезгал. Хлопнул дверью и ушел в кухню.

Всю ночь в кухне горел свет, а я не могла уснуть. Вспоминала, как верующая женщина, уволенная мужем, кричала мне, что я живу с «кантхристом». И почему не подаю на развод? Правда, батюшка не благословляя разводиться и говорил, что неверующий муж верующей женой освящается. Да и что скрывать? Я любила мужа, а он очень любил меня и детей. Многие, наконец, уважали мужа, говоря, что вокруг разруха, а у него производство поставлено крепко. И все же в ту ночь я твердо решила — уйду от мужа, если он выгонит подругу с фабрики. А ей без работы никак нельзя — распит без мужа двоих детей, а еще содержит стариков-родителей.

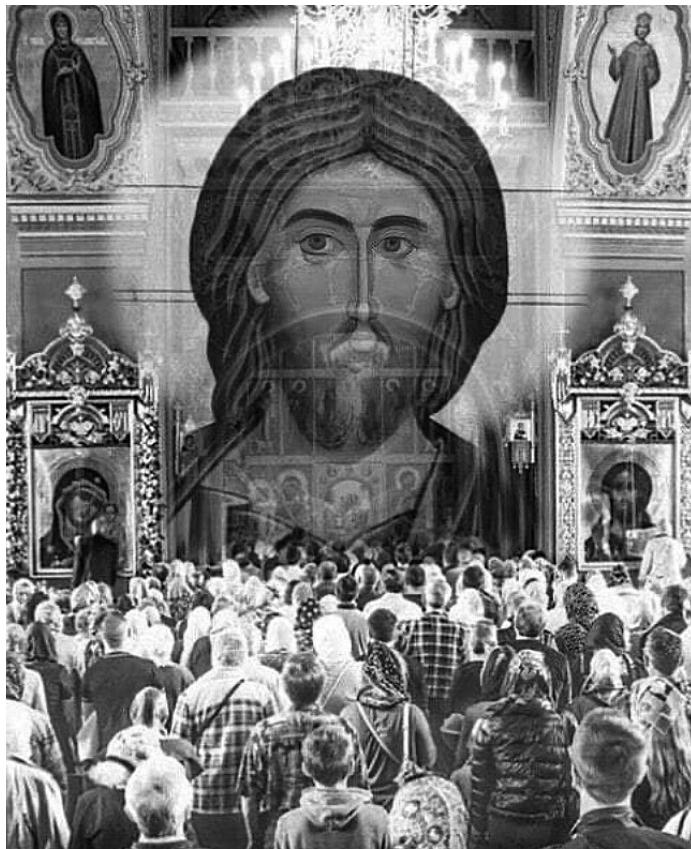
Всю ночь я сочиняла в уме «ултиматум» и только на рассвете решилась войти в кухню. Смотрю, а мой муж уже дочитывает «Пасху красную» и заливается слезами.

— Поклонись, — говорит, — в ноги своей подруге за то, что принесла эту книгу в наш дом. Собираясь, прошу, поедем в монастырь к твоему батюшке. Я хочу креститься сегодня же.

Так состоялось обращение моего мужа. А сразу после крещения муж дал нам с подругой свою машину с водителем и отправил в Оптину пустынь — отвезти пожертвования в монастырь и поклониться с благодарностью могилам Оптинских новомучеников.

Много можно считать воцерковленным человеком?

Ответы пастырей

Пока человек в отношениях с Богом ищет только своего, он и есть «недохристианин»

Священник Александр Дьяченко:

— Помню, рассказывала мне одна молодая женщина, как она однажды, будучи в областном центре, будним днем зашла в кафедральный собор. Народу почти никого. Взяла несколько свечек и пошла молиться.

Помолившись, направилась к выходу, и в этот момент ее окликнула одна из тамошних бабушек и сочувственно поинтересовалась:

— Что, бросил?
— Кто? Муж? Нет, всё в порядке.
— Тогда что же, гуляет?
— С чего это вы взяли? Нет, не гуляет.
— Сама болеешь? Или дети?
— Слава Богу, как у всех.
— Так, может, на работе у тебя неприятности? — недоумевает старушка.

Женщина смеется:

— Всё в порядке, бабушка.
— Тогда убей не пойму, что ты здесь делаешь, зачем в храм пришла.

Реальный разговор, а звучит словно анекдот. Так бывает, когда идет человек в церковь, потому что надо ему проблемы свои решить. Сейчас он Богу свечку поставит, лоб перекрестит — Господь и поможет.

Так вот, пока человек в отношениях с Богом ищет только своего, он и есть, как вы говорите, «недохристианин». Христианин ищет Самого Бога. Удобно ему будет идти с Ним по жизни или не очень, скрыто или впроголодь, вопрос для него неглавный.

«Должно вам родиться свыше» (Ин. 3: 7), — говорит Господь Никодиму, и без покаяния здесь никак не обойтись. Слезет человек с пьедестала памятника собственной гордыни, встанет перед Христом на колени, тогда от храма, от Причастия его уже будет не оторвать. Палками бить станут — он всё равно пойдет.

**Важнейший критерий воцерковленности — присутствие мирного духа, духа Христова
Священник Димитрий Шишкин:**

— Всё-таки первое, что просится на ум, — это исполнение каких-то простых, но обязательных правил церковной жизни, известных всем мало-мальски воцерковленным людям. То есть присутствие на вечерней службе в субботу или накануне праздника, а также на Литургии в воскресный день хотя бы раз в месяц. Причем присутствие не на пять-десять минут, а как положено — от начала и до конца службы. Конечно, если нет каких-то объективных препятствий. Это важно, потому что и болезни бывают, и отсутствие храма в пределах реальной доступности, и разные погодные (природные) обстоятельства и т.д. Но при отсутствии всех этих коллизий посещение храма и службы нормально каждую неделю.

Далее, конечно, критерием воцерковленности надо признать участие в Таинствах исповеди и Причастия хотя бы несколько раз в году. Раньше говорили о необходимости Причащения каждым многодневным постом, которых у нас, напомню, четыре. Но сейчас (и это радует) большинство прихожан стараются причащаться чаще, хотя бы раз в месяц. И это хорошо.

Кроме того, надо сказать о правиле домашнем, то есть о каких-то минимальных требованиях исполнения утренних и вечерних молитв, молитв перед едой и после еды, перед работой и после работы. Обязательной нормой для воцерковленного человека можно назвать и чтение Священного Писания, а особенно Нового Завета.

Обязательная норма для воцерковленного человека — чтение Священного Писания, а особенно Нового Завета

Периодичность может быть разной: каждый день, раз в два-три дня или раз в неделю, в зависимости от обстоятельств, но постоянство — это норма. Кто-то скажет: ригоризм и начётничество! Ничуть — обычный христианский образ жизни.

Но и это еще не всё. Важнейшим критерием воцерковленности надо назвать присутствие мирного духа, духа Христова. Апостол говорит: **«Кто духа Христова не имеет, то и не Его»** (Рим. 8: 9). А один из основных признаков, если можно так сказать, духа Христова — это строгость к себе и снисхождение к другим. Не потакание грехам и не оправдывание лжи, но именно сострадательное и духовное отношение к человеку как к высшему творению Божиему, призванному ко спасению. Мне кажется, это важно: при исполнении всех правил, о которых мы говорим и которые действительно необходимы, не забывать, что цель наша состоит в том, чтобы стяжать дух Христов, уподобиться Христу, облечься в Него. Вот это в собственном смысле слова и есть воцерковление, потому что Церковь — это и есть тело Христово.

Насчет же того, что можно считать недовоцерковленностью и недохристианством... я бы воздержался от употребления этих терминов, хотя бы уже потому, что за всю историю жизни Церкви устами бесчисленного множества святых отцов были оговорены самые разные тонкости и нюансы церковной жизни и определены наименования всех важных для нашего спасения состояний, понятий и отношений. Насколько я знаю, среди этих терминов нет слов «недовоцерковленность» и «недохристианство», отчасти, может быть, потому, что суть человеческой жизни, особенно в духовном ее измерении, знает только Сам Господь, и нам легко ошибиться, оценивая человека только по каким-то внешним признакам, не зная содержания жизни его сердца и обстоятельств жизни вообще. Но это, конечно, не значит, что мы сами вправе пренебречь теми критериями церковной жизни, о которых мы говорили выше.

Невозможно жить настоящей церковной жизнью обособленно, в отрыве от общины

Священник Сергей Бегиян:

– Этот вопрос совсем не такой простой, как кажется. Несомненно, что жить настоящей церковной жизнью – это идеал каждого верующего человека. Наверное, в разные годы я бы по-разному отвечал на этот вопрос. Сегодня я могу сказать так: невозможно жить настоящей церковной жизнью обособленно, в отрыве от общины. Настоящая церковная жизнь общинна, соборна по духу. Где нет такого общего начала, там мало и церковности в высоком смысле слова.

Можно ходить на службы, участвовать в Таинствах, то есть пытаться осуществить свое индивидуальное христианство, но исполнить заповеди в одиночку затруднительно. Невозможно смириться, когда нет смиряющего; невозможно утешить, когда нет плачущего и т.д. Это простые, грубые примеры, но суть именно такова. Христианство осуществляется через двойную жертву – Богу и ближнему. Церковная община помогает усовершенствовать и первое, и второе.

Если община сильна – то тогда действительно приход подобен кораблю, плывущему по житейскому морю. Если община разделена на многих молящихся знакомцев (как оно происходит почти повсеместно), то мы переплыvаем море на байдарке. Может, конечно, повезти, и ты переплыvешь. А может, и нет.

Недовоцерковленность – когда человек только берет от храма: Таинства, благодать, молитвы и прочее, – а сам ничего не дает, никогда не спросит, чем помочь. Может, банально после службы убрать некому. Недовоцерковленность еще и поверхностное хождение на богослужения без попытки что-то понять, стать ближе к Богу, хождение в церковь в силу традиции или по инерции.

Недохристианство – это некая косность, нежелание работать над собой. Человек ходит в храм, но уже не думает о своем исправлении, а уже его мозг работает, как бы исправить детей, внуков, мужа и проч. Недохристианство – это Ветхий Завет. Когда ты читал, читал: «не укради», «не преплюбы сотвори», «чи отца и мать» и прочее, а вот до «блаженны плачущии» – не дочитал. И так и остался христианским фарисеем, почитающим свой покой и комфорт превыше всего и на любое обвинение так и отвечающим: «Благодарю Тебя, Боже,

что я не как другие человечесы, пощусь дважды в неделю» и т.д.

Недохристианство – это успокоенно почитать себя «достигшим» и имеющим «гарантии спасения»

Христос пришел низвести огонь (ср.: Лк. 12: 49) Божественной любви. И желает, чтобы этот огонь снедал нас и от любви к Нему мы восходили бы все к большему подвигу. Этот огонь не позволяет душе успокоиться на достигнутом (поскольку, в сущности, мы ничего не достигаем), но все время толкает нас вперед, как говорит апостол Павел: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3: 13–14).

Поэтому, говоря кратко, недохристианство и значит успокоенно почитать себя «достигшим» и имеющим «православные гарантии спасения», а не в «мугах рождения» каждый день распинаться миру.

Для воцерковленного человека радостью являются радости Церкви

Священник Валерий Духанин:

– Воцерковленность определяется по достаточно четкому критерию. Воцерковленный человек – это человек, который не может без Церкви. Его тянет в храм, в храме его душа расцветает, радуется, наполняется жизнью. Без богослужения и Таинств он задыхается, угасает. Он, конечно, может по усталости пропустить молитвенное правило, но без молитвы все равно не может.

Поэтому насколько жизнь Церкви стала жизнью твоей души, настолько ты и чадо Церкви. Насколько ты жаждешь общения с Господом в Таинствах и богослужениях, настолько Божия благодать и очищает тебя. А вот если тебя не тянет в храм, если ты думаешь, что лучше вместо всенощной пойти в гипермаркет, а вместо Литургии отоспаться, то какая у тебя воцерковленность?

Для воцерковленного человека радостью являются радости Церкви: Рождество, Воскресение Господа, ниспослание Святого Духа апостолам. Он переживает эти события как сопричастный Евангелию, воспринимает самым сердцем события из жизни Господа как имеющие отношение к каждому из нас. Он живет постами и праздниками церковного года, а мирские праздники отступают на второй план.

И еще добавлю, что важный критерий воцерковленности – насколько твоя душа стала милостивой к ближним. Ведь когда касается сердца благодать Христова, то внутри сияет что-то чистое, доброе, такую душу ничто не гнетет и она с радостью и любовью относится к окружающим. Если же ты ходишь в храм и тут же грубо одергиваешь стоящих рядом, если везде провоцируешь с кем-то конфликт, то, значит, еще не воспринял ты от Церкви мирный и любвеобильный дух, еще есть тебе над чем работать. Каждый из нас имеет свою степень недовоцерковленности. Но каждому открывается и удивительный путь – воспринимать у Матери-Церкви несказанные духовные дары, которые утешают, укрепляют, радуют и приобщают благодати Духа Святого.

Подготовил Юрий Пущаев

Протоиерей Владимир Долгих

Пророк Аввакум: о беззаконнующих иудеях и Божьем долготерпении

«Как Бог терпит беззаконие, которое творят люди?» Знакомый вопрос? Ответ на него можно найти в книге пророка Аввакума, день памяти которого мы празднуем 15 декабря.

Всегда интересней говорить об авторе книги, когда хоть немного знаешь, что он был за человек. Тем более это касается книг Священного Писания. Собственно о пророке Аввакуме много сведений не найти. Достоверно известно, что он жил в Иудее, происходил, предположительно, из колена Левиина и имел какое-то отношение к храмовому пению. Перевод его имени как нельзя хорошо подходит для всякого христианина и означает «борющийся». Наверное, каждый из нас, пусть в разной степени интенсивности усилий, но все же является борющимся.

Время жизни пророка Аввакума можно определить из содержания его книги. Он говорит о нашествии халдеев, а потому, вероятнее всего, речь идет об эпохе правления нечестивого царя Иоакима, занявшего престол после трагической гибели доброго Иосии, отдавшего жизнь в знаменитой битве при холме Мегиддо с войском фараона Нехо (или Нехао) II. Кстати, употребляемый в Откровении апостола Иоанна Богослова термин Армагеддон, в значении последнего места брани добра и зла, – происходит именно отсюда. Собственно, «Армагеддон» и обозначает «гора Мегиддо». В общем, принимая во внимание сказанное, спокойно можно утверждать, что пророк Аввакум жил в VII столетии до Р. Х. и был современником пророка Иеремии.

Написанная им книга небольшая – всего три главы, – но довольно интересная и поучительная. И философы, и мыслители, и святые отцы, да и мы сами нет-нет

да и затрагиваем тему соотношения благости и всемогущества Божия и реальности колоссального зла в этом мире. Но проблему эту можно поставить немного иным образом. Безусловно, есть зло природное, независящее от хотения кого-то из нас. Налетел ураган, и ничего не пожелаешь. Но, по сути, подавляющее большинство зла в мире совершается именно человеческими руками.

Да не секрет, что многие катаклизмы провоцируются как раз человеческой деятельностью. Ну и кто в этом виноват? Конечно, сами люди. Мы все – порченые, и если поступать по справедливости, то человечество вообще заслуживает уничтожения. В первой книге «Космической трилогии» Клайва Льюиса довольно четко показано, что может произойти с безгрешными миром, если туда засунет свои техногенные «лапы» человек. Так и получается, что проблема «оправдания» Бога трансформируется в проблему Его долготерпения.

Вы заметили, что все современные стрелки и взрыватели школ свои действия мотивируют тем, что человечество не заслуживает жизни. Я их не оправдываю, но определенная доля понимания их действий все же присутствует. Как правило, они были не поняты и угнетаемы сверстниками, они не видели просвета и в них зреала ненависть. В итоге эти «маленькие террористы» брали на себя функции Бога и вершили свой суд. Очевидно, что им не хватало любви, сдержанности и простого внимания. А стоило всего-то обратиться внутрь себя и оставить решение проблемы зла Тому, Кто этот мир создал. Вот и в книге пророка Аввакума красной нитью проходит мысль о том, что нечестивый и беззаконник погибнет, а праведник своей жертвой жив будет. Рано или поздно Господь всех рассудит, все станет на свои места, нужно лишь самому в этой мировой «предряге» сохранить собственную душу и, тем самым, будущую жизнь.

В первой главе пророк Аввакум жалуется на царящее среди иудеев развращение и нечестие. По сути, он возмущается таким же возмущением, которое иногда затрагивает и нас: **«Доколе, Господи, я буду звать, и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе о насилии, и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда, и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный»** (Авв. 1, 2-4).

В ответ мы видим, что Бог в качестве наказания обещает наслать халдеев: **«Ибо вот, Я подниму Халдеев, народ жестокий и необузданый, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями»** (Авв. 1, 6). Здесь мы видим, что Бог, как всемогущий правитель, Сам управляет существующим злом и может использовать его в качестве инструмента достижения благих целей. Но только мы, когда возмущаемся реальностью того или иного вида зла, не понимаем этого. Мы живем на уровне возникновения проблемы, потому можем взглянуть на нее со стороны только по прошествии определенного промежутка времени. А вот Бог видит все и сразу, потому

сразу и действует. Потому, если вас задевает какое-то зло, оставьте его для Того, Кто действительно может с ним разобраться. Толку свою душу из-за этого теребить – ответы мы получим лишь в результате приобретения определенного опыта.

Но вот пророк Аввакум снова жалуется. Он смущен страданиями собственного народа и ясно видит, что его беззаконные соотечественники – попросту дети в сравнении с беззаконием, творимым халдеями. Снова у пророка появляются вопросы к Богу: «**Чистым очам Твоим несвойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь; для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его, и оставляешь людей как рыбу в море, как пресмыкающихся, у которых нет властителя?**» (Авв. 1, 13-14). В ответ Аввакум слышит, что и халдеи также будут наказаны. Наказание за наказанием, испытание за испытанием, но именно в этом горниле Господь выкристаллизовывает будущих граждан Царства Небесного. Единственное, на чем здесь может удержаться человек – это вера.

Окружающий чувственный мир – крайне зыбок, вера же – единственное реальное твердое основание человеческой жизни. Ответ на все беспокоящие нас вопросы кроется в кратких словах: «**Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет**».

дет» (Авв. 2, 4).

Мы видим, как долго Господь терпел беззакония иудеев, но в итоге все, кто того заслуживал, были покараны, и именно в этом народе родился Спаситель мира. Так и далее в книге пророка Аввакума мы видим пять торжественных песней о том, как все беспокоящее нас зло не избежит справедливого Божьего суда: «**Горе строящему город на крови и созидающему крепости неправдою... Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы твоей и делаешь его пьяным, чтобы видеть срамоту его... Горе тому, кто говорит дереву: «встань!» и бессловесному камню: «пробудись!» Научит ли он чему-нибудь? Вот, он обложен золотом и серебром, но дыхания в нем нет**» (Авв. 2, 12,15,19). Третья глава приставляет собой молитву или псалом пророка Аввакума и исповедание его веры.

Что ж, основные выводы из сказанного, думаю, очевидны. Мы сегодня видим огромное количество творящегося беззакония, которое, кажется, только нарастает. Иногда нам становится страшно, неловко или тревожно. Но давайте вдохновляться и укрепляться нашей верой, а нечестивцев этого мира оставим для суда Божьего. Если Господь их терпит, то, возможно, и у них есть шанс на покаяние и спасение.

Протоиерей Владимир Долгих

Слово сказанное под праздник Святителя Николая, митрополит Антоний Сурожский, 1973 год

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы празднуем сегодня день смерти святителя Николая Чудотворца. Какое это странное совмещение слов: праздник о смерти... Обычно, когда кого-нибудь застигнет смерть, мы тоскуем и плачем об этом; а когда умрет святой – мы об этом ликуем. Как же это возможно?

Возможно это только потому, что когда умирает грешник, у остающихся тяжело лежит на сердце чувство, что настало время разлуки, хотя бы временной. Как бы ни была крепка наша вера, как бы надежда нас ни окрыляла, как бы мы ни были уверены в том, что Бог любви никогда окончательно не отделит друг от друга тех, которые любят друг друга хоть несовершенной, земной любовью — все-таки остается грусть и тоска о том, что мы не увидим в течение долгих лет лица, выражения глаз, светящихся на нас лаской, не прикоснемся к дорогому человеку благоговейной рукой, не услышим его голоса, до-водящего до нашего сердца его ласку и любовь...

Но наше отношение к святому не совсем таково. Даже те, кто был современником святых, уже при их жизни успели осознать, что, живя полнотой небесной жизни, святой не отделился от земли при жизни, и что когда он

телом почнет, он все равно останется в этой тайне Церкви, соединяющей живых и усопших в едино тело, в един дух, в едину тайну вечной, Божественной, победившей все жизни.

Умирая, святые могли сказать, как Павел говорил: я подвигом добрым подвизался, веру сохранил; теперь готовится мне награда вечная, теперь я делаюсь сам жертво-приношением...

И вот это сознание – не головное, а сознание сердца, живое чувство сердца о том, что святой не может от нас отлучиться (так же как от нас не отлучается ставший для нас невидимым Христос воскресший, так же как не отсутствует невидимый нам Бог), вот это сознание позволяет нам радоваться в день, когда, как говорили древние христиане, человек родился в вечную жизнь. Он не умер – а родился, вошел в вечность, во весь простор, во всю полноту жизни. Он – в ожидании новой победы жизни, которой мы все чаем: воскресения

мертвых в последний день, когда уже все препяды разделения падут, и когда мы возликуем не только о победе вечности, но о том, что Бог и временное вернул к жизни – но во славе, новой сияющей славе.

Один из древних отцов Церкви, святой Ириней Лион-

ский говорит: «Слава Божия – это человек, до конца ставший Человеком...» Святые являются такой славой для Бога; глядя на них, мы изумляемся тому, что Бог может совершить над человеком.

И вот, мы радуемся в день смерти того, кто на земле был небесным человеком, а войдя в вечность, стал для нас представителем и молитвенником, не отлучившись от нас, оставаясь не только таким же близким, становясь еще более близким, потому что мы делаемся близкими друг другу по мере того, как делаемся близкими, родными, своими Живому Богу, Богу любви. Радость наша сегодня так глубока! Господь на земле пожал, словно зрелый колос, святителя Николая. Теперь он торжествует с Богом, на небесах; и как он любил землю и людей, умел жалеть, сострадать, умел окружить всех и встретить каждого изумительной ласковой, вдумчивой заботой, так и теперь он молится о нас всех, заботливо, вдумчиво.

Когда читаешь его жизнь, поражаешься, что он не только о духовном заботился; он заботился о каждой человеческой нужде, о самых скромных человеческих нуждах. Он умел радоваться с радующимися, он умел плакать с плачущими, он умел утешить и поддержать тех, кому нужно было утешение и поддержка. И вот почему народ, мирликийская паства его так полюбила, и почему весь христианский народ так его чтит: ничего нет слишком ничтожного, на что он не обратил бы внимание своей творческой любви. Нет ничего на земле, что казалось бы недостойно его молитв и недостойно его трудов: и болезнь, и беднота, и обездоленность, и опозоренность, и страх, и грех, и радость, и надежда, и любовь – все нашло живой отклик в его глубоком человеческом сердце. И он нам оставил образ человека, который является сиянием Божией красоты, он нам в себе оставил как бы живую, действующую икону подлинного человека.

Но оставил он нам ее не только для того, чтобы мы ликовали, восхищались, изумлялись; он нам оставил свой образ для того, чтобы мы от него научились, как жить, какой любовью любить, как забывать себя и помнить бесстрашно, жертвенно, радостно всякую нужду другого человека.

Он нам оставил образ и того, как умирать, как созерцать, как встать перед Богом в последний час, отдав Ему душу радостно, словно возвращаясь в отчий дом. Когда я был юношей, мой отец мне раз сказал: научись в течение твоей жизни так ожидать смерть, как юноша трепетно ожидает прихода своей невесты... Вот так ждал и святитель Николай часа смертного, когда раскроются смертные врата, когда падут все узы, когда вспорхнет душа его на свободу, когда ему дано будет лицезреть Того Бога, Которому он поклонялся верой и любовью. Так и нам дано ждать — ждать творчески, не ждать оцепенело, в страхе смерти, а ждать с радостью того времени, той встречи с Богом, которая нас сроднит не только с Живым Богом нашим, со Христом, ставшим человеком, но и с каждым человеком, потому что только в Боге мы делаемся едины...

Отцы Церкви нас призывают жить страхом смертным. Из столетия в столетие мы эти слова слышим, и из столетия в столетие мы их превратно понимаем. Сколько людей живет страхом того, что вот-вот наступит смерть, и за смертью – суд, а за судом – что? Неизвестно. Ад? Прощение?.. Но не об этом страхе смертном говорили отцы. Отцы говорили о том, что если бы мы помнили, что через мгновение можем умереть, как бы мы спешили делать

все добро, которое мы еще можем успеть сделать! Если бы мы думали постоянно, трепетно о том, что стоящий рядом с нами человек, которому мы сейчас можем сделать доброе или злое, может умереть – как бы мы спешили о нем позаботиться! Не было бы тогда никакой нужды, ни большой, ни малой, которая превосходила бы нашу способность жизнь посвятить человеку, который вот-вот умрет.

Я уже сказал нечто о своем отце; простите – я скажу еще одно личное. Моя мать три года умирала; она это знала, потому что я это сказал ей. И когда смерть вошла в нашу жизнь, она жизнь преобразила тем, что каждое мгновение, каждое слово, каждое действие – потому что оно могло быть последним – должно было быть совершенным выражением всей любви, всей ласки, всего благоговения, которые между нами были. И вот три года не было мелочи и не было крупных вещей, а было только торжество трепетной, благоговейной любви, где все сливалось в великое, потому что в одном слове можно заключить всю любовь, и в одном движении можно выразить всю любовь; и это должно быть так.

Святые это понимали не только по отношению к одному человеку, кого они любили особенно ласково и на протяжении каких-то малых лет, на которые у ниххватало духа. Святые умели так жить в течение целой жизни, изо дня в день, из часа в час, по отношению к каждому человеку, потому что в каждом они видели образ Божий, живую икону, но – Боже! – порой такую оскверненную, икону такую изуродованную, которую они созерцали с особенной болью и с особенной любовью, как мы созерцали бы икону, затоптанную в грязь перед нашими глазами. А каждый из нас грехом своим затаптывает в грязь образ Божий в себе.

Подумайте над этим. Подумайте над тем, как славна, как дивна может быть смерть, если только мы проживем жизнь, как святые. Они – подобные нам люди, отличающиеся от нас только смелостью и горением духа. Если бы мы подобно им жили! И как богата могла бы быть для нас память смертная, если вместо того, чтобы называться, на нашем языке, страхом перед смертью, она была бы постоянным напоминанием, что каждое мгновение есть и может стать дверью в вечную жизнь. Каждое мгновение, выполненное всей любовью, всем смирением, всем восторгом и крепостью души, может распахнуть время к вечности и нашу землю сделать уже местом, где явлен рай, местом, где живет Бог, местом, где мы едины в любви, местом, где все дурное, мертвое, темное, грязное побеждено, преображенено, стало светом, стало чистотой, стало Божественным.

Дай нам Господь вдуматься в эти образы святых, и не друг друга, даже не себя спрашивать о том, что же делать, а обратиться прямо к ним, к этим святым, из которых некоторые были поначалу разбойниками, грешниками, людьми страшными для других, но которые сумели величием души воспринять Бога и вырасти в меру возраста Христова. Станем их спрашивать... Что с тобой случилось, отче Николае? Что ты сделал, как ты раскрылся силе Божественной любви и благодати?.. И он нам ответит; он своей жизнью и своей молитвой сделает для нас возможным то, что нам кажется невозможным, потому что сила Божия в немощи совершается, и все нам доступно, все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе. Аминь.

Золотые туфельки. Джон Кери.

Это было за четыре дня до Рождества. Дух сезона овпадел, наконец, и мной. Собравшись с силами, я вышел из дома, полный решимости обеспечить подарками всех своих бесчисленных родных и друзей.

А сделать это было вовсе непросто. Начать с того, что я долго не мог найти место, куда поставить машину. Стоянки были забиты до отказа, ведь весь Нью-Йорк вместе со мной вышел на охоту за рождественскими сюрпризами.

Внутри магазина было еще хуже. Толпы людей носились по всем этажам, как сумасшедшие, тележки, набитые блестящими коробками и пакетами, ежеминутно грозили сбить меня с ног.

Прошел час, другой. Мои ноги болели почти так же сильно, как и моя голова. Я вспоминал тех, для кого стараюсь, и размышлял: что будут делать они потом со всеми этими грудинами ненужных вещей? ради чего я здесь мучаюсь?

— Увы, — вздохнул я, представив, как обидятся те, кого я обойду вниманием, — деваться решительно некуда.

Когда подходил к кассе, корзинка моя была полна уже доверху.

Впереди, в очереди, стояли человек двадцать, среди них мальчик в изодраных кроссовках и потрепанной куртке. В руке он держал несколько помятых долларов.

Рядом с ним была девочка, надо полагать, сестра, кудри которой явно нуждались в услугах парикмахера. Копна волос была такой спутанной, что никакая расческа была бы не в состоянии с ней справиться. Одета девочка была не лучше брата.

Тем не менее, она была почти счастлива, напевая что-то, ужасно фальшивя, под стереомузыку, звучащую в магазине. В руках девочка держала очень бережно, как величайшее сокровище, пару золотистых туфель. Когда дети приблизились к кассе, там что-то зазвенело,

застучало:

— С вас шесть девяносто, — сказала дама-кассир.

Мальчик встревожился, растерянно положил на тарелку свои мятые деньги и, волнуясь, произнес:

— Здесь три двенадцать. Можно, остальное мы привнесем после Рождества?

— Нет, — сухо прозвучало в ответ, — магазин в долг не торгует.

Девочка, прижимая туфли к себе, заплакала, потом заявила:

— Но ведь Спасителю угодно, чтобы мы купили эти туфли.

— Не реви, — коротко бросил ей брат. Его губы были плотно сжаты, а глаза горели. — Пойдем отсюда.

Тут я не выдержал и положил на стойку кассы три недостающих доллара. Дети так долго стояли в очереди, и, в конце концов, ведь Рождество на носу — пусть веселятся.

Ребята замерли, не веря своему счастью. Кассирша пробила чек. Я расплатился за свои покупки и, чтобы вернуть детей к жизни, спросил с улыбкой:

— Почему вы думаете, что Иисусу нужны эти туфельки?

Ответил мальчик:

— Наша мама больна. Говорят, что скоро она попадет на небо. А учитель в воскресной школе сказал, что там, на небе, все солнечное, золотое. Так пусть и мама тоже будет красивой, когда встретится со Спасителем...

Я стоял, забыв о своей корзине, набитой бессмыслицами дарами. Молчал и, чтобы не заплакать, старался не смотреть на золотые туфельки, которые девочка все так же крепко прижимала к груди.

Наконец тихо произнес:

— Да, она будет красивой.

Худ. Нино Чакветадзе

Ирина Афонская. Снег идет на Рождество.

Снег идет на Рождество, падает, как милость Божья. Снег идет — и волшебство в этот день случиться может. Тишина и чистота,

ничего их не нарушит. Верь: не даром красота, раз она спасает душу. Свыше послана тебе, чудодейственная сила, это — смысл в твоей судьбе и разгадка тайны мира. Снег идет — и, чуть

дыша, смотрим мы на мир крылатый. Пробуждается душа, омертвевшая когда-то. Снег идет, снимая боль, у земли обледенелой. Ты подставь ему ладонь: приземлится ангел белый.